

Легендарный Вэй Молунжен

Согласно преданиям, Вэй Молунжен находится у священной горы Кайлас (Ганг Ринпоче). Это центр мира, место зарождения религии Бон, а также родина её основателя – Дунба Синьжао, Будды Бон.

Он напоминает восьмилепестковый лотос, в небе над которым вращаются восемь золотых колёс. В центре возвышается девятиярусная хрустальная гора, увенчанная свастикой. Четыре реки текут от её подножия в разные стороны. Улицы вымощены золотом и драгоценными камнями, а на деревьях растут алмазы и агаты. В воздухе кружатся золотые лепестки лотоса – это священное место для всех последователей Бон, последний приют для душ.

Вэй Сюнь находился в глубинах руин Шангшунга, и он не знал, ведёт ли гора Кайлас к этому легендарному месту. Однако под храмом Сайкан, где был воссоздан миниатюрный Вэй Молунжен, действительно царила потрясающая атмосфера.

Сокровище, охраняемое драконом

Вэй Сюнь чувствовал себя так, будто случайно наткнулся на сокровище, охраняемое драконом. За трещиной в скале скрывалось пространство размером с футбольное поле, усыпанное золотым песком. Вокруг красовались загадочные, яркие фрески, а в четырёх каналах, имитирующих реки, лежало серебро.

Серебро потемнело от окисления, но золото и драгоценные камни по-прежнему сияли, ослепляя взгляд. Если бы здесь зажгли лампу, свет отразился бы в золоте, создавая ослепительное великолепие.

Но больше всего привлекала не земля, усыпанная золотом, а хрустальная гора в центре. Это был цельный кристалл чистейшего белого хрусталя, в самом широком месте – толщиной в десять человек, а в высоту – почти до самого потолка.

Любой, кто увидел бы эту огромную хрустальную гору, застыл бы в изумлении. Она выглядела настолько священной и прекрасной, что казалась неземной.

"Где же ты, кожа демона?"

Но Вэй Сюнь думал только об одном: «Демон! Демон!»

- Где же ты, кожа демона? – ласково спросил он, словно звал заблудившуюся собаку.

Однако, войдя сюда, он заметил, что древний тханка с изображением Гу Синь перестала нагреваться, вернувшись к обычной температуре.

Подойдя к хрустальной горе, Вэй Сюнь, словно хвастаясь перед богачом, достал по очереди:

- Череп, инкрустированный золотом и серебром.

- Мумию с золотой головой.

- Золотую шкатулку с осколками чёрного камня и нефрита.

Но, к сожалению, ни один из этих предметов не вызвал никакой реакции. Лишь браслет с девятиглазой дзи, подаренный Амалой, слегка нагрелся.

Спрятав остальные вещи и оставив только дзи, Вэй Сюнь подошёл ближе.

Хрустальная башня

Только вблизи можно было разглядеть, что этот белый кристалл – не просто гора, а искусно вырезанная башня.

Она состояла из девяти ярусов, каждый из которых был украшен загадочными свастиками.

На самом верху, в лучах золотого света, виднелось крошечное храмовое сооружение.

Жажда силы

– Хозяин, вы собираетесь войти в эту башню? – наконец не выдержал Сяо Цуй.

Он смотрел на один из ярусов хрустальной башни, его зелёные глаза полные жадности и одержимости.

– Там есть то, что поможет мне отложить яйца. Из них вылупятся низшие демонические насекомые, а может, даже и кое-что посильнее. Чем больше демонических существ в рое, тем больше силы вы получите, хозяин.

В животе матери-насекомого должны быть тысячи яиц, которые оплодотворяются самцами. По природе демонических насекомых, все яйца изначально одинаковы. Разница лишь в том, подвергались ли они высокому излучению и смогли ли поглотить высокоактивные минералы.

Среда инкубации и пища личинок определяли, кто вылупится: матка, самец, солдат или рабочий.

Но Сяо Цуй, превратившийся в мать демонических насекомых, был другим.

Теперь его яйца изначально имели разный уровень, и их уже нельзя было изменить внешними силами.

Например, если он спарится с тремя братьями-богомоллами, половина яиц вылупится в низших демонов, а половина окажется мёртвой – потому что братья слишком слабы.

Чтобы стать сильнее и получить более высокоуровневых детей, Сяо Цуй должен был найти самцов более высокого ранга.

Но среди тех, кто был рядом с Вэй Сюнем, самым сильным был Цзинь.

Хоть он и был насекомым среднего уровня, для Сяо Цуй он был более чем подходящим партнёром.

Но их таланты были разными.

Цзинь специализировался на скрытности и вампиризме, а Сяо Цуй хотел, чтобы его рой развивался в другом направлении – как у богомоллов.

Агрессивным. Жестоким. Хищным. Убийственным.

Только такой рой мог захватить больше ресурсов и быстрее усилить его и хозяина!

Сяо Цуй был амбициозен.

Как мать, он от природы жаждал размножаться и завоёвывать.

Если подходящих самцов не было, он не собирался страдать.

Он чувствовал, что в хрустальной башне есть нечто, что притягивает его.

Этот предмет излучал огромную энергию и был идеально ему подходящим.

Если энергии достаточно, то можно обойтись и без самцов!

- Подожди немного, - сказал Вэй Сюнь.

Он заметил, что вход в хрустальную башню был запечатан.

Её поверхность не была гладкой - она покрыта трещинами, словно паутиной.

Эти трещины тянулись вверх, до самого верха, куда не мог дотянуться взгляд.

Вэй Сюнь снял перчатки и постучал костяшками пальцев по хрустальной башне. Удар был несильный, на ощупь поверхность была прохладной и гладкой. Подземные толчки всё ещё не утихли, и даже эта высокая башня, казалось, слегка дрожала. Вэй Сюнь приложил ухо к башне, затаив дыхание, и внимательно прислушался.

Гуууу...

Едва слышный гул исходил из хрусталя.

Это не было игрой воображения - Вэй Сюнь явственно услышал этот звук.

- Понятно, - пробормотал он, поднимаясь и надевая перчатки.

Ещё когда он увидел эту белую хрустальную башню, сработал его титул «Археолог». Вэй Сюнь убедился, что это действительно строение периода древнего Шангшунга, возведённое за почти сто лет поколениями жрецов Гу Синь из храма Сайкан в подражание легендарной Олмо Лунгринг. Здесь проводились важнейшие ритуалы: посвящение новых жрецов, выбор наследника царства Шангшунг и прочее.

Один момент особенно привлёк внимание Вэй Сюня. Согласно преданиям, девять свастикообразных хрустальных гор были небесными столпами, поддерживающими небо и землю. Если бы Олмо Лунгринг пал, а хрустальные горы рухнули, небесный свод обрушился бы.

Эта миниатюрная копия Олмо Лунгринга, эта белая хрустальная гора, тоже была «небесным столпом», державшим на себе всё царство Шангшунг. Разрушьяся она - и царство падёт.

Казалось бы, всего лишь легенда. Но «Археолог» особо отмечал этот момент, а у Вэй Сюня было богатое воображение, и он любил копать глубже.

Какая катастрофа может полностью уничтожить целое царство?

Война? Междоусобицы? Пресечение правящей династии?

Войны, распри, убийство царя – всё это действительно стало причиной падения Шангшунга.

Но сегодня, спустя тысячелетия, главная причина, по которой следы этого могущественного древнего царства почти стёрты, – частые землетрясения в этих местах.

Пройдёт ещё несколько десятилетий, век – и от Шангшунга не останется и следа.

Многочисленные трещины на этой хрустальной горе, странный гул внутри... Может, это какие-то волны? Имеют ли они отношение к землетрясениям?

– Жаль, – вздохнул Вэй Сюнь.

Он не был геологом и не слишком интересовался этим. Его сожаление было связано с другим – с тем, что он не может разрезать эту редкую девятирусную свастикообразную башню на части и скормить лисичонку.

В конце концов, Вэй Сюнь не какой-то демон и понимает, что лисичонок физически не способен проглотить башню целиком – это за гранью возможностей его желудка. Но если башню нельзя разрушить, то все его планы по её «изъятию» тут же рухнут.

Раз нельзя ломать – придётся действовать по правилам.

«Правильный» метод Вэй Сюня заключался в мастерском использовании альпинистской верёвки из паутины и магических насекомых, чтобы взобраться на вершину башни снаружи. Вход находился в уменьшенной копии золотого храма на самой макушке – эту информацию он получил от Сяо Цуй.

Взбираться по гладкой хрустальной поверхности было непросто. Правильным способом было бы найти потайной проход в руинах храма Сайкан на поверхности, спуститься вниз и так добраться до мини-Олмо Лунгринга. Но Вэй Сюнь предпочёл пойти против правил.

На гладком хрустале не за что было зацепиться, а резные перила и карнизы выглядели слишком хрупкими, чтобы на них опираться. Затогодились три брата-богомла. Они умели летать, их тела были прочны, а силы хватало, чтобы вдвоём выдерживать вес Вэй Сюня.

С помощью насекомых в качестве опоры и паутиной верёвки для страховки Вэй Сюнь быстро добрался до вершины башни.

Хрустальная гора и правда была огромной: даже самая узкая часть наверху была размером с два круглых стола. На вершине, в миниатюрном золотом храме, висели синие молитвенные флаги. В религии Юнгдунг Бон синий – самый почётный цвет, символ неба и небесного свода. Последователи верили, что чем выше ты поднимаешься, тем ближе к просветлению.

Но кроме флагов храм был пуст – никакой настенной резьбы, ни статуй божеств. Он скорее напоминал алтарь: в центре стояла золотая шкатулка, инкрустированная слоновой костью и драгоценными камнями, но внутри не было ничего.

– Здесь раньше лежала корона с перьями Гаруды? – предположил Вэй Сюнь. – Или, может, человеческая тханка Гу Синя?

Амала с горы Цюнцун говорила, что именно исчезновение тханки из человеческой кожи освободило запечатанную кожу демона.

Хоть он так и думал, Вэй Сюнь не стал класть тханку в шкатулку. Наоборот, чтобы демону было проще его найти, он убрал её в животик лисички.

Затем через узкий лаз сбоку храма, в который можно было протиснуться, лишь свернувшись калачиком, он проник внутрь белой хрустальной башни.

Верхушка башни считалась первым уровнем. Хрусталь здесь был почти прозрачным, пространство небольшим, но не тесным, и снова всё было увешано синими флагами. Вэй Сюнь размышлял: если последователи Юнгдрунг Бон считали, что чем выше, тем священнее место, значит, кожа демона должна была быть запечатана в самом низу.

Придётся спускаться уровень за уровнем.

Вэй Сюнь опустил взгляд и увидел у своих ног сине-зелёное человеческое лицо.

Лицо смотрело на него снизу вверх под неестественным углом, безмолвно и пристально.

- А, прошу прощения, - вежливо сказал Вэй Сюнь, глядя в упор на это лицо. - Я наступил вам на лицо. Не могли бы вы его убрать?

<http://bllate.org/book/14683/1309031>